

МУРЗИЛКА
№-7
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
ИЮЛЬ
1952

ЮНЫМ ПИОНЕРАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

От всего сердца приветствую юных пионеров и школьников в день тридцатилетия пионерской организации имени В. И. Ленина.

Желаю пионерам и школьникам здоровья и успехов в учении, труде, общественной работе.

Пусть пионерская организация и впредь воспитывает пионеров и школьников верными ленинцами, преданными сынами нашей великой Родины.

И. СТАЛИН

На трибуне мавзолея в день первомайской демонстрации 1952 года.
Ученица 1-го класса 612-й школы г. Москвы Вера Кондакова
горячо приветствует Иосифа Виссарионовича Сталина
после вручения букета цветов.

ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ НА ГУНИБЕ

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

Как птиц зовёт весенний сад,
Так синим летом снова
Под облака зовёт ребят
Гуниб белоголовый.

Туда, где неба седина,
Взбираться надо долго.
Оттуда Грузия видна,
Видна оттуда Волга.

В полях давно закончен сев.
И вновь над высью горной
С утра звучит родной напев
Серебряного горна.

Внизу грохочет водопад
И мчит ущельем гулким...

Однажды под вечер отряд
Гуськом шагал с прогулки.

Вела дороги крутизна
На гребень перевала.
И вскоре девочка одна
В пути совсем устала.

Полз над ущельями туман
И становился серым.
По узкой тропочке чабан
Спускался к пионерам.

Закинув за спину ружьё,
Он к девочке нагнулся
И, высоко подняв её,
Сердечно улыбнулся.

— С тобой мы речку перейдём,
Хоть мостик очень тонок,
И в лагерь первыми придём,
Мой маленький ягнёнок...

Гуниб-гора, Гуниб-гора,
Орлиная вершина!
У пионерского костра
Проводит сбор дружина.

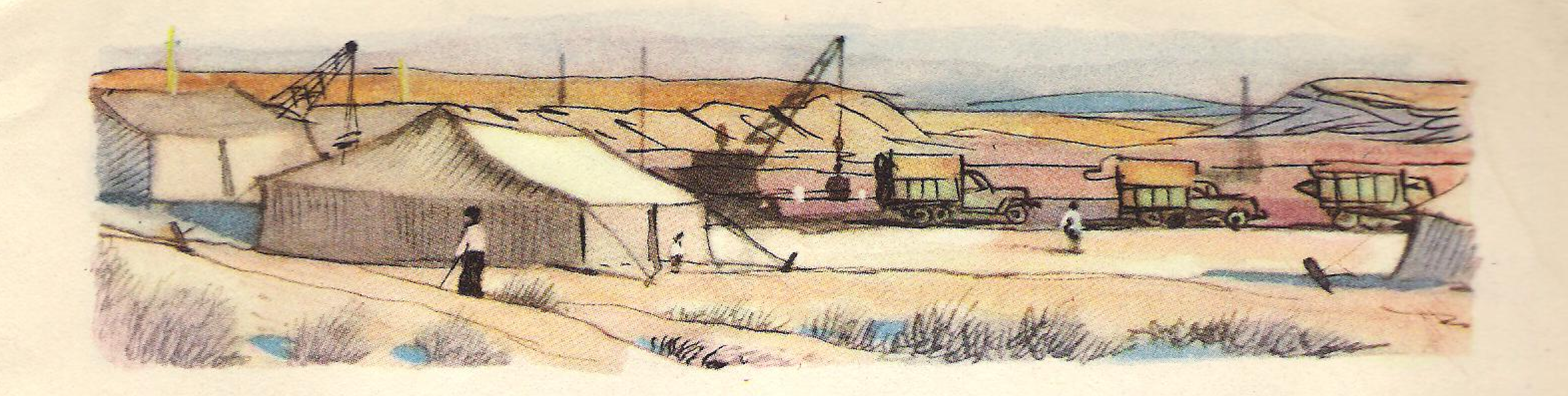
Но вот приходит в лагерь сон,
И засыпают дети.
Мальчишке снится,
будто он
Мчит к звёздам на ракете.

Другому —
будто в океан
Ушёл не без отваги.
А той девчонке,
что чабан
Принёс сегодня в лагерь,

Приснилось поле, всё в цветах,
Распахнутые дали,
И будто держит на руках
Её товарищ Сталин.

Перевёл с аварского
Я. Козловский

Вл. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Рис. Ю. КОРОВИНА

В КАРА-КУМАХ

В Москве ещё лежал глубокий снег, а в Туркмении была весна. В колхозных садах цвёл урюк, в магазинах продавали пучки розовой редиски.

В эти первые дни южной весны мы сели в самолёт на ашхабадском аэродроме и полетели над пустыней Кара-Кумы. Я не был здесь больше пяти лет и жадно глядел по сторонам.

Безоблачное небо высилось над самолётом, а внизу лежали пески — без конца и края. Одни из них были сыпучие, подвижные: их называют барханами. Они похожи на высокие жёлтые подковы. На их вершинах лёгким дымком вьётся золотистый песок. Автомобиль вязнет в таком песке и не может сдвинуться с места, если не положить под колёса доску или бревно.

А где барханов не было, буйно цвели тюльпаны и маки, окружённые высокой травой. Но никто не рвал цветов, никто не косил травы: людей не было.

За долгий путь мы заметили только одного человека. Это был чабан (пастух) со стадом овец и двумя большими белыми собаками.

Далеко от аула загнал пастух стадо. И ходил он с овцами неподалёку от очень глубокого колодца, в котором было немного солоноватой воды.

Но и пастуху скоро придётся уйти отсюда. Недели через три, когда под Москвой зацветёт сирень, в пустыне станет так жарко, что даже ящерицы попрячутся в тень от палящих лучей солнца.

Травы и цветы увянут. Лишь седые клубки сухой травы «перекати-поле» станут прыгать по раскалённым пескам пустыни да будут поскрипывать от жаркого ветра редкие деревца саксаула, склонив к земле узкие серебристые листья-побеги.

Далеко видно с самолёта, много земли вокруг, но она непригодна для человека — нет воды!

А вода будет! Так сказал Сталин. И поведут эту воду через пустыню Кара-Кумы из реки Аму-Дарьи. Это будет самый большой в мире канал. Он протянется на 1 100 километров, разрежет пополам страну песков, и сюда придут люди.

Там, где мы пролетаем сейчас, будут расти абрикосы, миндаль, гранаты. К солнцу потянут свои кудрявые усики виноградные лозы. На колхозных огородах будут зреть пахучие, вкусные дыни, сочные арбузы. Белые, как снег, цветы хлопчатника порадуют летом глаз колхозника. И тучные стада овец смогут кормиться круглый год.

* * *

Вот мы и на левом берегу Аму-Дарьи, возле мыса Тахиа-Таш.

Не узнал я этих мест! Пять лет назад здесь стояла кибитка чабана из туркменского аула; мы пили со стариком зелёный чай из медного чайника и всё закрывались кошмой от сухого, пыльного ветра.

По склонам мыса торчала верблюжья колючка, остро пахла горькая полынь. Стаи дроф разгуливали на широкой поля-

не, по реке изредка проплывала рыбачья лодка под парусом.

А теперь здесь гудят пароходы.

На самом мысе Тахиа-Таш стоит высокая мачта. Она поддерживает провода, убегающие на правый берег.

Рядом с ней тяжело ухают экскаваторы. Строители сооружают подвесную дорогу почти в километр длиной. Скоро потекут по ней грузы. Даже автомобили и тракторы будут переправляться по ней с берега на берег по воздуху. А через несколько месяцев здесь начнут рыть канал, строить плотину и гидростанцию.

Да, всё изменилось вокруг. Пожалуй, прежней осталась только сама Аму-Дарья. Она всё такая же быстрая, мутная. Ветер играет на её широкой глади, а на поверхности воды прыгают серебристо-жёлтые барашки.

Много песен слыхал я раньше об этой реке у туркмен. И все они были тягучие, скучные. Возьмёт бывало старый бахши дутар в руки, зажмурит глаза и запоёт о том, как сохнут поля от жажды, а могучая река бежит мимо и нет ей дела до людского горя.

А теперь я услыхал другую песню — весёлую, бодрую. Пели её рабочие землесоса, который углубляет дно реки у мыса Тахиа-Таш.

Недалеко от мыса, на широкой поляне, где разгуливали дрофы, белеют домики нового города Тахиа-Таш. Самые лучшие дома в городе — школа и детский сад.

Торжественно открывали школу прошлой осенью. Собрались все строители, много было гостей. Комсомольцы привезли из Нукуса большие букеты цветов, играла музыка.

Недавно в город строителей пришёл первый тепловоз. Почти на шестьсот километров тянется теперь железная дорога в песках пустыни.

Теперь всюду зеленеют молодые тополя и карагачи. Широкая лесная полоса тянется на запад. И когда будет построен Главный Туркменский канал, она пройдёт от берегов Аму-Дарьи до Красноводска, поперёк Кара-Кумов.

С. МАРШАК

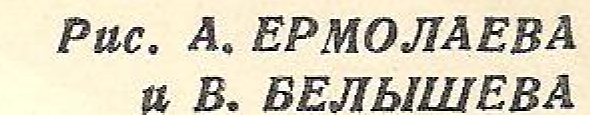
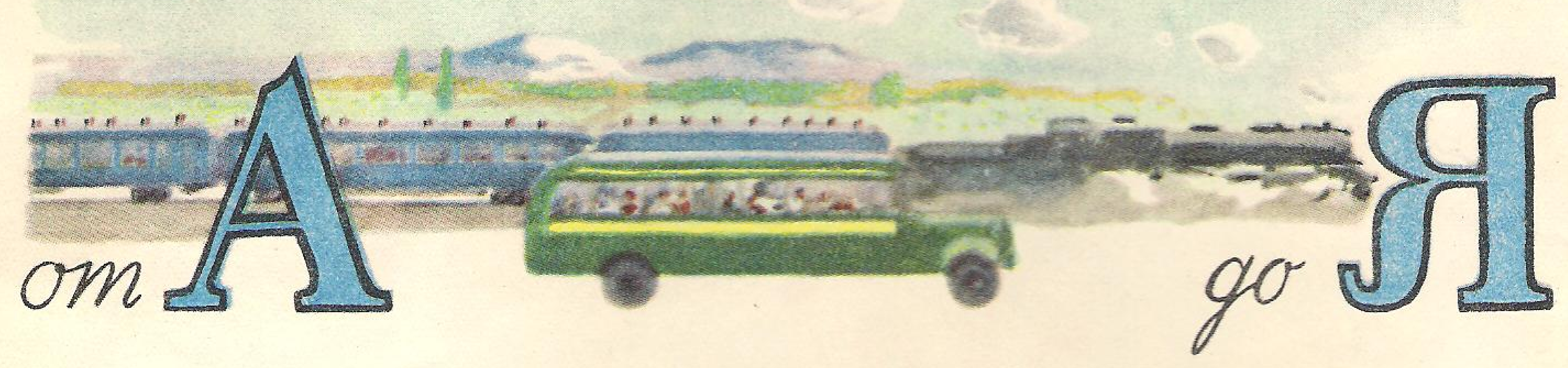

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА
и В. БЕЛЫШЕВА

Весёлое путешествие

(Продолжение)

Видны за окнами дома
И дети на дорожках.
А вот и буква «Д» сама
На самоварных ножках.

У дороги лес дубовый,
Молодой, кудрявый лес,
А когда-нибудь дуброва
Здесь раскинет свой навес.

Заведутся здесь лисицы,
Мёд в дупле найдёт медведь.
На деревьях будут птицы
Гнёзда вить и песни петь.

Это жолуди когда-то
Посадили здесь ребята,
Чтобы вырос до небес
Богатырь — дремучий лес!

У той же буквы строят дом,
Большой, многооконный.
Растёт этаж за этажом
Из стали и бетона.

Строитель дома
Создал план,
А строят дом
Рабочие.
Им подаёт подъёмный кран
Цемент, кирпич и прочее.

Растёт домище-великан.
Уж скоро будет крыша.
И с каждым днём подъёмный кран
Уходит выше, выше...

Он поднимает тяжкий груз.
Его огней сиянье
Нам говорит, что весь Союз
Растёт, как это зданье.

Мы выходим из ворот.
Видим: на прогулку
Дружным шагом сад идёт
Вдоль по переулку.

Да, да, да, шагает сад!
Перешёл дорогу,
И запел он песню в лад,
Выступая в ногу.

Разве может сад итти,
Распевая по пути?

Не такой, как все сады, —
Этот сад ходячий:
Он ложится у воды
На песок горячий.

Быстро сбросил у реки
Тапочки и майки,
Лепит булки, пирожки,
Куличи и сайки.

Полежал на солнце сад
И забрался в воду.
До чего воде он рад
В жаркую погоду!

Он выходит из воды,
Ёжится, как ёжик.
На песке видны следы
Шесть десятков ножек.

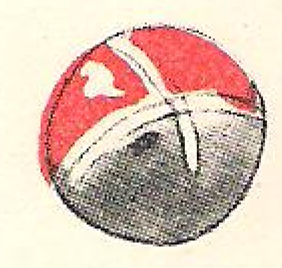
Славно выкупался сад,
Отдохнул немного
И отправился назад
Прежнею дорогой.

Сад заходит в новый дом,
Где в большой столовой
Тридцать кружек с молоком
Для него готовы.

Поиграл он пять минут
В куклы и в лошадки,
А потом его кладут
В белые кроватки.

Разве сад ложится спать
После завтрака в кровать?

Если сад гулял с утра, —
Саду отдых нужен.
А когда придёт пора,
Будет он разбужен.

Приберёт свою кровать,
Простыни, подушки
И опять пойдёт играть
В игры и в игрушки.

Будет строить самолёт,
Будет слушать книжки
И на двор играть пойдёт
В мяч и в кошки-мышки!

Каждый вечер тридцать мам
В новый дом приходят.
Каждый вечер по домам
Сад они разводят.

Этот сад ходячий нам
Называть не надо,
Потому что ты и сам
Из такого сада!

Бережёт, как лучший клад,
Наш Союз Советский
Этот сад, счастливый сад —
Целый город детский!

Но снова мы поехали
По узкой колее
И, наконец, приехали
К вокзалу с буквой «Е».

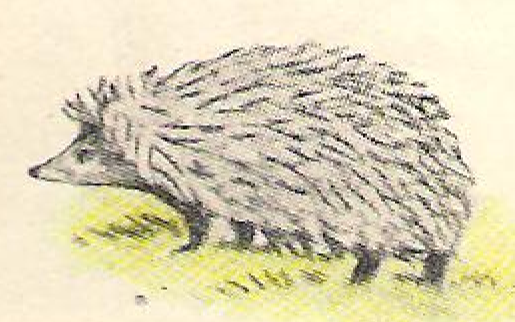

Мы сошли у буквы «Е»,
Посидели на скамье.

Ежевики мы поели
И в реке меж камышей
Осетра поймать хотели,
А поймали трёх ершей.

В этом месте очень колко
Всё, что в руки ни возьмёшь,
Нам ладони колет ёлка,
Ежевика, ёрш и ёж.

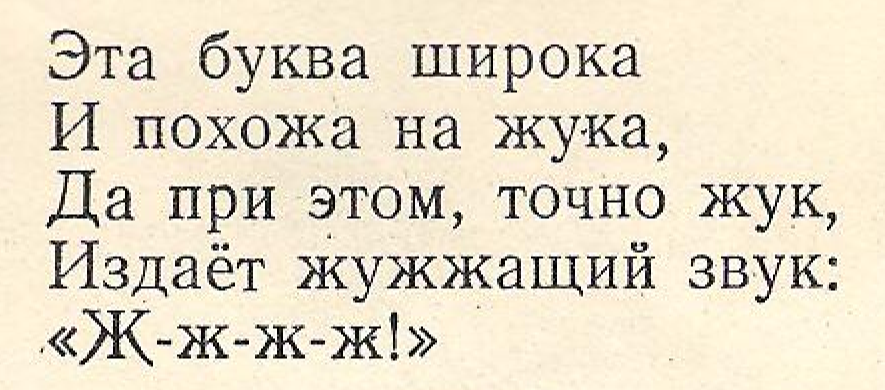

Нам в лесу попался ёжик.
Но, подняв его с земли,
Головы его и ножек
Разглядеть мы не могли.

Ощетинил он иголки,
Словно иглы старой ёлки,
Спрятал ноги, спрятал нос
И в клубок свернулся колкий,
Будто перьями оброс.

Отпустил я недотрогу.
Но довольно о еже.
Нам пора опять в дорогу:
Уезжаем к букве «Ж»

Эта буква широка
И похожа на жука,
Да при этом, точно жук,
Издаёт жужжащий звук:
«Ж-ж-ж-ж!»

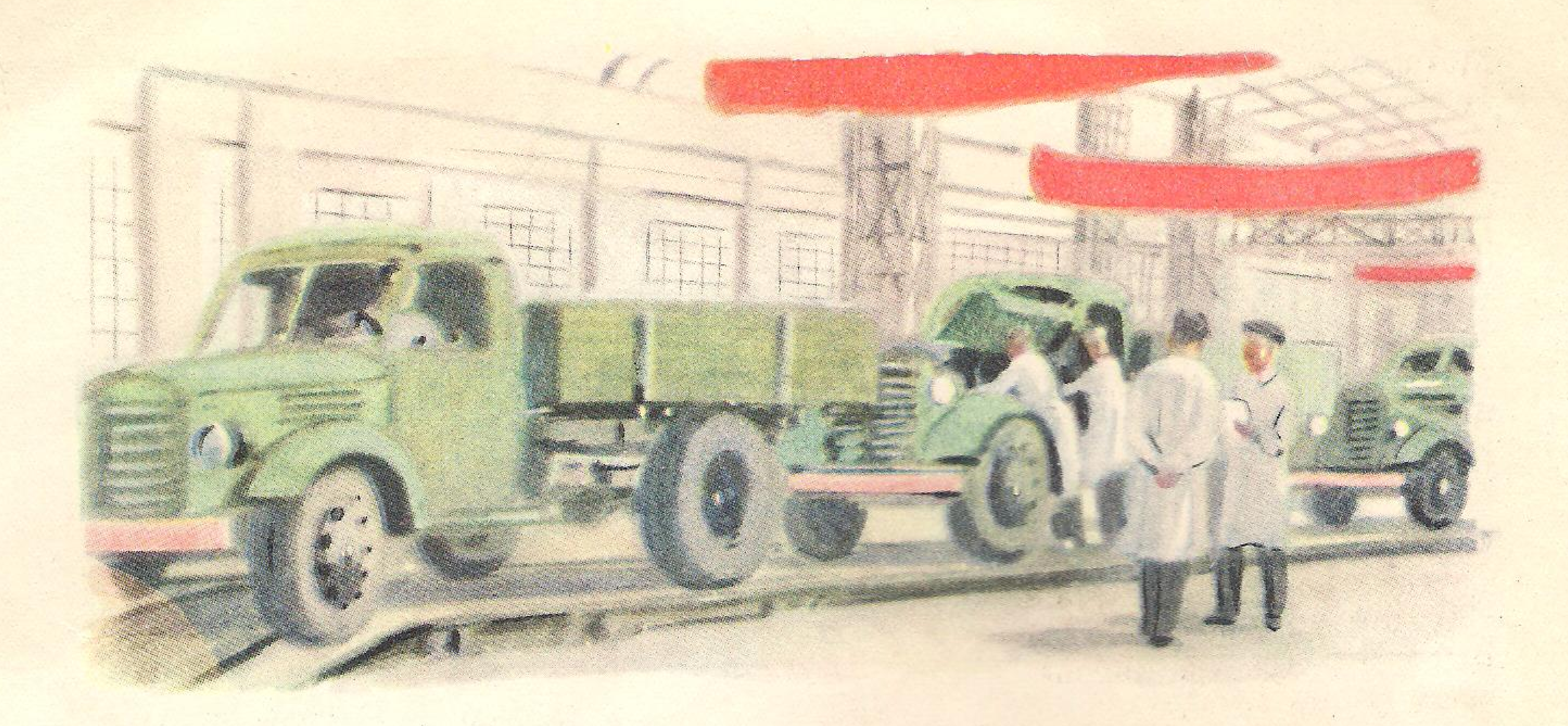
Вот двухэтажный новый дом
С большим двором и гаражом.

Смотрите: в нижнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.

Сигнал дежурный подаёт,
И через миг один
Бежит наружу из ворот
Отряд автомашин.

Ребёнок, может быть, в избе
Шутя огонь зажёг,
Иль сажа вспыхнула в трубе,
Иль загорелся стог.

Горит жильё или амбар
В потёмках или днём —
Жужжащим роем на пожар
Летят борцы с огнём.

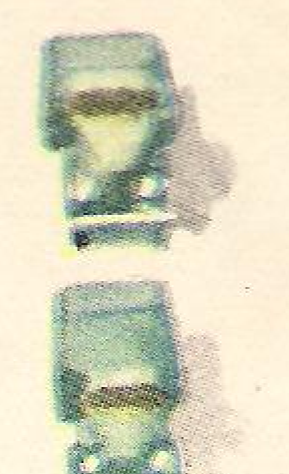

Несёмся ввысь, летим вперёд
Сквозь тучи грозовые
И прилетели на завод,
Что нашей родине даёт
Машины грузовые.

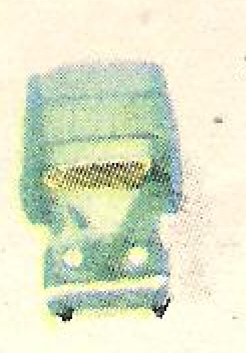

Идём к высоким корпусам.
Везде часы у входа.
Течёт работа по часам
Во всех цехах завода.

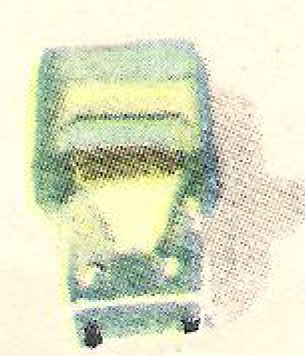
Здесь много трудится людей,
Машины создавая.
Из многих строится частей
Трёхтонка грузовая.

Из многих строится частей
Мотор, коробка скоростей,
Шофёрская кабина,
И руль, и вся машина.

Не так уж прост
Передний мост.

А задний мост
Совсем не прост.

И часть любая быть должна
Так аккуратна и точна,
Чтоб крепко, воедино
Собралась вся машина.

Вот изготовили мосты
(И задний и передний).

Стальные тонкие листы
Привозят в цех соседний.
Он изготовит из листов
И крылья и кабину.
Мотор готов,
И руль готов.
Пора собрать машину.

В просторном сборочном цеху
Висят моторы наверху,
И ждут они момента,
Чтоб опуститься с высоты,
Как только раму и мосты
Подаст стальная лента.

А лента движется вперёд
И дни и ночи напролёт.

И вот, когда придёт пора,
Мотор на место сядет.
Его на раме мастера
Как следует приладят.

Теперь на раме есть мотор,
Кабина, где сидит шофёр.
Сейчас поставят кузов
Для перевозки грузов.

Надев колёса, в бак зальют
На первый путь бензину.
Затем обкатчику сдают
Готовую машину.

Мотор обкатчик заведёт
И выезжает из ворот.

А нам, друзья, лететь пора!
Исправилась погода.
Здоровы будьте, мастера —
Стахановцы завода!

Дорога змейкою бежит,
А реки, как ручьи.
Куда ж теперь наш путь лежит?
Конечно, к букве «И».

Спускаясь плавно с вышины,
Находим мы площадку.
Внизу флажки уже видны.
Идём мы на посадку.

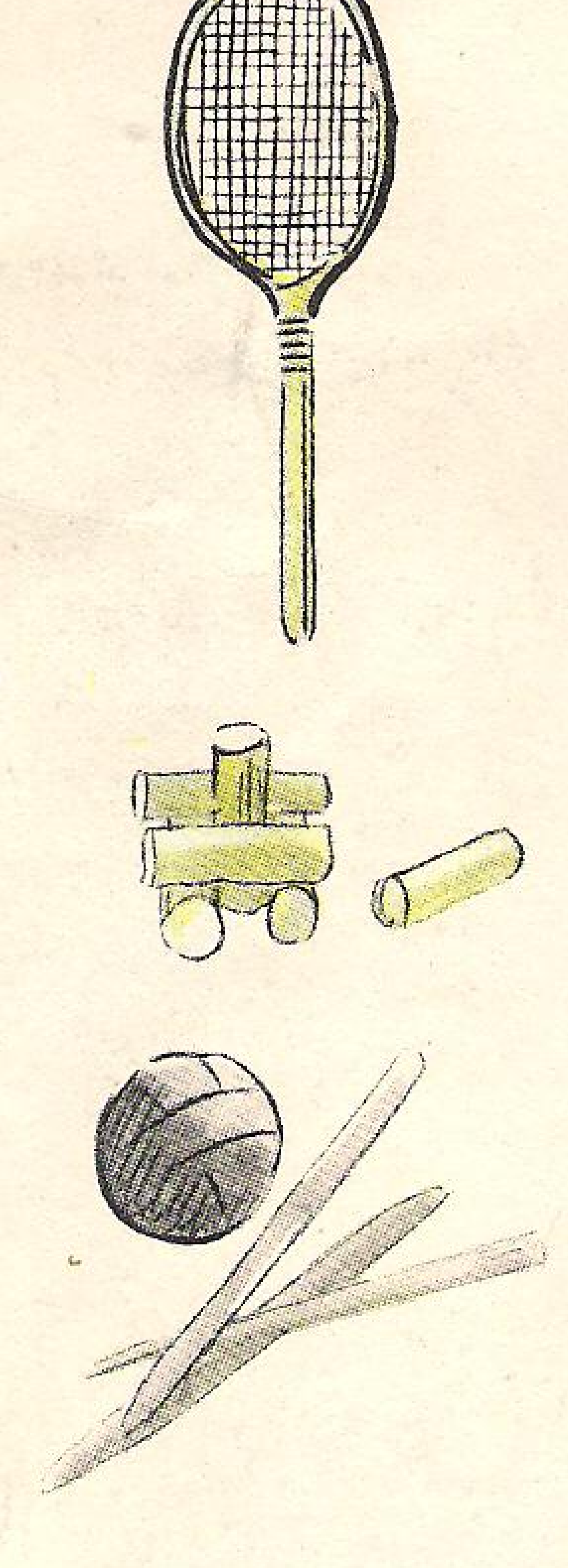
Колёса выпустив свои,
Стальная наша птица
Недалеко от буквы «И»
Среди полей садится.

Над речкой, у обрыва,
Поникнув головой,
Поблёскивает ива
Серебряной листвой.

На каждой ветви гибкой
Дрожат от ветерка
Листочки, словно рыбки
В сетях у рыбака.

Листва шумит и пляшет,
И, кажется, с ветвей
Флажками кто-то машет,
Приветствуя гостей.

Несётся белой птицей
Московский пароход.
На палубе толпится
Разряженный народ.

Спортивный праздник комсомол
Устроил у реки.
Играют в теннис, волейбол,
Играют в городки.

А мы посмотрим на футбол.
Идём на стадион.
Сегодня матч военных школ.
Инструктор нас туда повёл —
Известный чемпион.

У игроков финальный матч:
Нахимовцы с налёта,
Открыв игру, забили мяч
Суворовцам в ворота.

И хорошо, что не в свои!..
Но слышен грозный свист судьи.
Судья зовёт к порядку
Спортивную площадку.

Игра горячая футбол.
Для уравненья счёта
Суворовцы забили гол
Нахимовцам в ворота.

Хоть интересна нам игра,
Да в путь-дорогу нам пора!

Мотор мы снова завели
И, оторвавшись от земли,
Летим над степью гладкою.

И вдруг увидели вдали
Огромное «И краткое».

(Продолжение следует)

Контр-адмирал А. Н. ПЕРФИЛОВ

Рис. В. ВЫСОЦКОГО

АДМИРАЛ НАХИМОВ

Сто пятьдесят лет назад, 5 июля 1802 года, в семье отставного офицера родился Павел Степанович Нахимов.

Тринадцатилетним мальчиком он впервые надел морскую форму. С тех пор, за долгие годы бессменной службы, он успел совершить кругосветное плавание, отличился отвагой в славном морском сражении, командовал кораблями в далёких и близких морях и по праву заслужил добрую славу опытного моряка, справедливого командира и преданного патриота родины. На Чёрном море, где долгое время служил Нахимов, все, от главных начальников до последнего юнги, любили и уважали его.

Нахимов не мечтал о бессмертной славе, которая ждала его впереди. Он честно служил родине и об одном мечтал — чтобы на всех морях уважали наш русский флаг.

В то время Англия и Франция подбивали турок напасть на Россию. Дело шло к войне, и Нахимов, не жалея сил, трудился для того, чтобы каждый русский корабль, каждый русский моряк достойно мог встретить любого врага.

В сентябре 1853 года Турция, послушавшись своих союзников, объявила России войну. За спиной турок стояли Англия и Франция, которые стремились вытеснить Россию с Чёрного моря и захватить Кавказ, Крым и Бессарабию.

Адмирал Нахимов с эскадрой кораблей вышел в море для охраны родных берегов.

Погода стояла бурная. Жестокие осенние штормы и густые туманы сменяли друг друга. Моряки, воспитанные Нахимовым, такие же бесстрашные, как их командир, бессменно несли свою трудную службу. Но то, что могли вынести люди, не могли выдержать тогдашние корабли.

Однажды сильная буря так потрепала эскадру, что большую часть её пришлось отправить в Севастополь для ремонта. У Нахимова в море осталось три корабля.

С этими силами Нахимов обнаружил турецкую эскадру. В бухте Синоп под защитой береговых пушек стояли 14 кораблей адмирала Осман-паши. Нахимов смело подошёл к бухте и закрыл туркам выход в открытое море.

Осман-паша думал, что главные силы русских ждут в море и Нахимов нарочно выманивает его из Синопа. Он не решился принять бой и остался в бухте, под защи-

той сильных береговых пушек. Не уходил и Нахимов. Тем временем на помощь ему через всё Чёрное море спешили три корабля под командой адмирала Новосильского. 16 ноября они подошли к Синопу. В тот же день пришли туда ещё два русских фрегата. Силы всё ещё были неравные, но Нахимов собрал совет и решил атаковать противника.

Утром 18 ноября море было бурное, чёрные тучи неслись над волнами, непрерывно хлестал дождь. В девятом часу ветер стал стихать, погода прояснилась... На адмиральском корабле взвился сигнал: «Приготовиться к бою, итти на Синопский рейд!»

Русские корабли дружно снялись с якорей. Заполоскались высоко над волнами боевые флаги. Белые паруса наполнились ветром, и, набирая ход, эскадра двинулась навстречу врагу.

На ходу, по сигналу адмирала, корабли построились в две колонны. Правую вёл Нахимов, левую — Новосильский. Все офицеры и матросы давно стояли на своих боевых постах. Каждый помнил своё место, каждый знал своё дело, каждый ждал сигнала любимого адмирала, чтобы начать бой.

Нахимов с подзорной трубой в руках ходил по палубе своего корабля. Он зорко смотрел вперёд, туда, где широкой дугой стояли на якорях корабли противника.

К полудню в грозном молчании русская эскадра вошла в бухту. С русских кораблей видно было, как турки наводят орудия... Вот с корабля Осман-паши грянул первый выстрел, и в ту же минуту все турецкие пушки — и корабельные и береговые — открыли ураганный огонь. Синопский бой начался!

Раскалённые ядра свистали над головами людей, пробивали борта, на кораблях возникали пожары, падали сражённые люди... Но никто не дрогнул, никто не нарушил боевого приказа. Спокойно, уверенно, как на ученье, русские корабли, отстреливаясь, шли каждый на своё заранее назначенное место, встали на якорях и открыли смертельный огонь по врагу.

Несмолкаемый грохот орудий стоял над морем. Клубы чёрного дыма неслись над волнами. Нахимов на своём корабле близко подошёл к кораблю Осман-паши и засыпал его градом бомб. Турецкий корабль загорелся, обрубил якоря и выбросился на берег. Дружное «ура» раздалось на русских кораблях. А вслед за тем сноп огня поднялся над бухтой, страшный взрыв прокатился над волнами, отразился в горах, и новое дружное «ура» понеслось по кораблям. Там, где только что стоял турецкий фрегат, сомкнулись холодные волны. Горящие обломки взлетевшего на воздух фрегата рухнули на берег. Русские пушки били без передышки, посылая врагам сотни ядер. Всё чаще и чаще загорались пожары на вражеских кораблях. Одна за другой умолкали береговые батареи, уничтоженные метким русским огнём. Ещё один фрегат, объятый пламенем, пошёл ко дну.

Турецкие моряки в панике бросались в воду, спасались на шлюпках... Ветер медленно относил брошенные корабли к берегу.

К четырём часам всё было кончено. Турецкая эскадра перестала существовать. Точно огромные кресты возвышались над волнами мачты затонувших кораблей. Другие корабли догорали у берега... Из всей турецкой эскадры спасся один вооружённый пароход «Таиф». Командиром на нём был Мушавер-паша. И если бы это было его настоящее имя, Мушавер-пашу повесили бы как изменника и труса.

Но Мушавер-паша никогда не был турком. Это был английский моряк, сэр Адольфус Слэд. Он знал, что в Турции, где английский посол распоряжается, как у себя дома, ему не грозит никакой опасности. Едва начался бой, он, даже не предупредив своего адмирала, вырвался из бухты и на всех парах помчался в открытое море... Он позорно удрал от огня русских пушек. Наконец пушки замолчали... На русских кораблях перевязывали раненых, исправляли повреждения, подбирали турок, цеплявшихся за обломки. На маленьком кораблике, случайно спасшемся от гибели, нашли Осман-пашу, раненного в ногу... Турки потеряли тринадцать боевых кораблей и больше трёх тысяч убитыми. Все русские корабли остались в строю.

Бой кончился!

Но долго ещё один за другим взлетали к небу остатки догоравших турецких кораблей. Было так светло, что на русской эскадре до поздней ночи работали без фонарей.

Наутро, с первыми лучами солнца, снова начались работы на кораблях, а сутки спустя эскадра снялась с якорей и пошла к родным берегам. Когда корабли подходили к Севастополю, все жители города вышли к морю, и долго неслись над Севастопольской бухтой дружные, восторженные крики: «Ура, Нахимов!»

А ещё год спустя герой Синопского сражения адмирал Нахимов, который ничего не жалел для создания флота, вынужден был отдать приказ: затопить прославленные в боях корабли черноморской эскадры у входа в Севастопольскую бухту...

Нелегко было боевому адмиралу подписать такой приказ, но другого выхода не было. Англичане и французы, напуганные синопской победой Нахимова, собрали все свои силы. Они давно уже ввели в Чёрное море сотни своих кораблей. Давно уже огромная армия высадилась на берегах Крыма... Враги со всех сторон обложили Севастополь, и каждый час эскадра противника могла ворваться в бухту.

Славные русские корабли, затопленные у входа в Севастополь, заперли врагам дорогу с моря. А корабельные пушки, свезённые на берег, защищали город с суши.

Нахимов, сорок лет прослуживший на море, стал сухопутным командиром. Вместе с ним встали на защиту Севастополя тысячи воспитанных им, бесстрашных русских моряков.

В морской фуражке, лихо заломленной на затылок, с морской подзорной трубой в руках, славный адмирал неизменно появлялся там, где шёл самый горячий бой, там, где нужнее всего был его мудрый совет, его бодрое слово, его испытанное в жарких боях спокойствие.

У стен Севастополя моряки сражались, как герои, поражая врагов выдержкой, смелостью, отвагой. Севастополь, превращённый в неприступную крепость, стойко держался против вражеских армий. Одиннадцать месяцев продолжалась осада, но город-герой так и не сдался врагу.

Не склонил головы перед вражеской силой и адмирал Нахимов. Неприятельская пуля сразила его на боевом посту...

Почти сто лет прошло с тех пор... Пройдут ещё столетия, а дела и подвиги адмирала Нахимова останутся в памяти народа.

С честью носят на груди орден Нахимова наши славные советские моряки, совершившие славные подвиги в боях за родину. С честью носят морскую форму будущие офицеры советского флота, воспитанники военно-морских училищ — юные нахимовцы.

Рис. С. БОЙМА

Встреча старых друзей.

Рис. Е. РАЧЁВА

МЫШОНОК-БОГАТЫРЬ

ЭСКИМОССКАЯ СКАЗКА

Мышонок сидел под большим лопухом. Около него прошёл человек. Они не видели друг друга: один был слишком велик, а другой слишком мал. Но мышонок слышал песню, которую пел человек.

«Про человека поют песни, рассказывают сказки, а про нас ничего не говорят. Почему же это так? — думал мышонок.— Люди становятся богатырями, среди них есть хорошие борцы, бегуны, стрелки, охотники и храбрецы. Что же мне сделать, чтобы про меня пели песни и рассказывали сказки? Дай вот это дерево перегрызу и отнесу на высокую сопку».

Начал мышонок грызть дерево. Долго он грыз, кругом обточил. Обхватил мышонок ствол и стал раскачивать из стороны в сторону.

— О-о-о...

А дерево ни с места. Снова стал подгрызать.

— О-о-о...

Дерево затрещало и повалилось. Мышонок сперва испугался, а потом увидел, что не дерево повалил, а стебель травы.

Горько и обидно стало мышонку. Хорошо, что люди не видели, — посмеялись бы они над ним.

«Но что же мне сделать, чтобы прославиться?»

Идёт мышонок по тундре и думает. Спустился он с горы и увидел большие озёра. Озёра одно за другим тянулись цепью.

«Вот если переплыву такое озеро и буду на том берегу сушить кухлянку и торбасы, люди пройдут, увидят

меня, будут говорить друг другу: вот пловец, так пловец!»

Поплыл мышонок через озеро. Тяжело было плыть. Несколько раз он нырял, захлёбывался и чуть не утонул. Но всё же доплыл до берега.

Сушит мышонок свою кухлянку и торбасы, радуется.

К озеру подходит охотник.

Перешагнул охотник через озеро и не заметил пловца-храбреца.

А вслед за охотником появились такие же большие озёра. Ступит человек, землю продавит, в ямку наливается вода.

Вторая цепочка озёр протянулась по тундре.

Горько-горько стало мышонку. Посидел он у озера, оделся, обулся и дальше пошёл. Шёл, шёл, на сопку наткнулся. Остановился перед горой и думает: «Лезть высоко, обходить далеко», — и поднял сопку на спину.

Долго мышонок шёл, на морской берег сопку принёс. На самом высоком берегу Берингова пролива поставил её.

— Вот теперь я настоящий богатырь! — громко крикнул мышонок, усаживаясь рядом с горою.

Отдохнул мышонок на высоком обрыве и решил в стойбище итти, чаю попить. Стал мышонок спускаться по крутому обрыву. В это время ветер подул, камешек покатился вниз.

Слышали люди речи мышонка, видели, как камешек по обрыву катился, и сложили про мышонка сказку, а высокое место на берегу Берингова пролива назвали по-эскимосски Авсынихом — гора, перенесённая мышонком.

Рассказал У в р о л и к. Чукотский национальный округ. Записала О. Б а б о ш и н а

РОССОМАХА

В. ЧАПЛИНА

Рис. В. БЕЛЫШЕВА

Однажды ранней весной привезли в зоопарк россомаху. Она была похожа на огромную куницу, тёмнобурая, покрытая длинной жёсткой шерстью. Россомаха — редкий в зоопарке зверь. Поймать её очень трудно. Живёт она в глухой тайге, выходит на охоту ночью, и хотя с виду неуклюжа, но лазает по деревьям ловко.

Когда россомаху посадили в клетку, она прежде всего облазила всё помещение, но увидев, что уйти нельзя, забилась в угол и даже не вышла оттуда за кормом.

В этом углу россомаха проводила целые дни. Она лежала там, свернувшись клубком, угрюмая и дикая. Если кто-нибудь из посетителей подходил слишком близко к её клетке, россомаха злобно рычала, а глаза у неё загорались зелёными огоньками.

Так прошло несколько недель. Но вдруг поведение зверя изменилось. Россомаха стала рыть себе нору.

Тогда в клетку поставили домик. Домик был просторный, похожий на собачью будку, с перегородкой внутри, чтобы не задувал ветер.

Но россомахе этот домик не понравился. Он совсем не был похож на ту нору, в которой она привыкла жить на воле, и россомаха никак не хотела в него заходить.

Наконец, после долгих поисков, она устроила логово под домиком. Вырыла небольшое углубление и выстлала его своей шерстью. Через несколько дней у неё народились детёныши.

С этого дня россомаха почти не отходила от малышей. Лежала около них, ухаживала, кормила, грела и так старательно вылизывала, что их шёрстка всегда была пушистая и чистая.

Выходила россомаха из своего логова только за кормом. Бросит ей служитель мяса, а она схватит его и скорей спешит к малышам.

Малыши были толстенькие, упитанные, зато их мать худела с каждым днём. Ей давали столько мяса, что хватило бы даже волку, но она всё относила детям, а сама нередко оставалась голодной.

Её пробовали кормить отдельно. Отсаживали от малышей в другую клетку и клали мясо, но россомаха рвалась к детям и не ела совсем.

Прошло около двух месяцев. За это время малыши подросли, окрепли и уже сами вылезали из логова. Они были очень забавные, эти две маленькие россомашки: такие толстые, неуклюжие, похожие не то на щенят, не то на медвежат. Целые дни возились они друг с другом или вдруг затевали борьбу. Когда детёныши играли, мать сидела рядом и наблюдала за ними. Случалось, что какой-нибудь из них отбегал дальше, чем полагалось, тогда она осторожно брала его за шиворот и приносила обратно.

Если же россомахе казалось, что детёнышам грозит опасность, она как-то по-особенному рычала, и детёныши, словно по команде, скрывались под домиком.

Особенно волновалась россомаха, когда они подходили к соседней клетке. В этой клетке сидели два волка. Серые хищники давно охотились за малышами. Если россомашки подбегали к решётке, волки злобно рычали, шерсть у них поднималась дыбом, они хватали зубами сетку и с силой дёргали, стараясь схватить зверьков.

Днём волков отгонял служитель. Зато ночью им никто не мешал. И вот однажды, когда волки, как обычно, дёргали сетку, она не выдержала напора, разорвалась, и два серых хищника пролезли в клетку к россомахе.

Увидев, что детёнышам грозит опасность, мать смело бросилась на защиту. Она была гораздо слабее двух волков и, не будь у неё детей, постаралась бы уйти. Но мать никогда не оставит своих детёнышей. Россомаха яростно кидалась то на одного, то на другого волка, увёртывалась от их укусов, бросалась опять, не давала им подойти к детям.

Несколько раз пробовали волки пробраться под домик, и каждый раз россомаха их отгоняла.

Но вот в борьбе кто-то опрокинул домик. Две маленькие испуганные россомашки остались совсем без прикрытия. Жадные к добыче волки уже готовы были схватить их, но мать успела закрыть собою детёнышей. Она легла на малышей и, с какой бы стороны ни подступали волки, поворачивалась и встречала их оскаленной пастью.

Теперь россомаха даже не могла увернуться от укусов волков и всё-таки находила в себе силу отбивать нападение врагов.

Неизвестно, чем бы кончился этот неравный бой, если бы на шум не поспел сторож.

Он быстро открыл клетку, загнал на место волков. Потом крепко заделал отверстие и подошёл к россомахе. Она так ослабла, что не могла даже подняться. И всё-таки, когда сторож хотел поглядеть, целы ли её малыши, она оскалила зубы и по-прежнему была готова их защищать.

Убедившись, что малыши невредимы, сторож ушёл, а россомаха с трудом приподнялась и стала нежно прилизывать взъерошенную шёрстку своих детёнышей.

СЛИВА

Е. СЕРОВА

Модница-слива,
пока созревала,
платье за платьем
так и меняла.

Было зелёное
платье атласное, —
нет, не понравилось:
выбрала красное.

Вот надоело
также и это, —
платье надела
синего цвета.

А синее платье
сменить не успела:
пришла наша Катя
да сливу и съела!

Ю. БУГЕЛЬСКИЙ

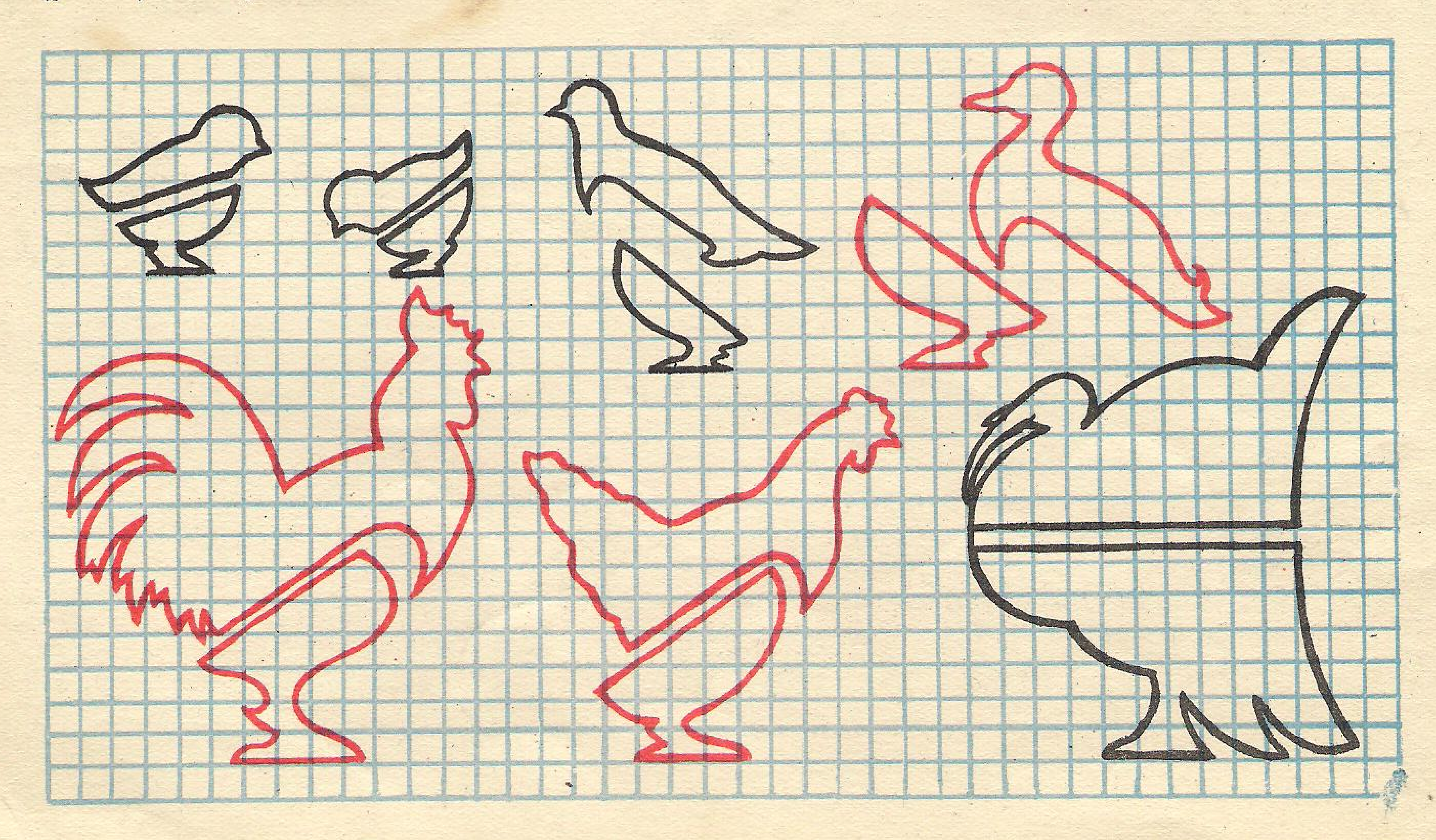
Рис. В. Трофимова

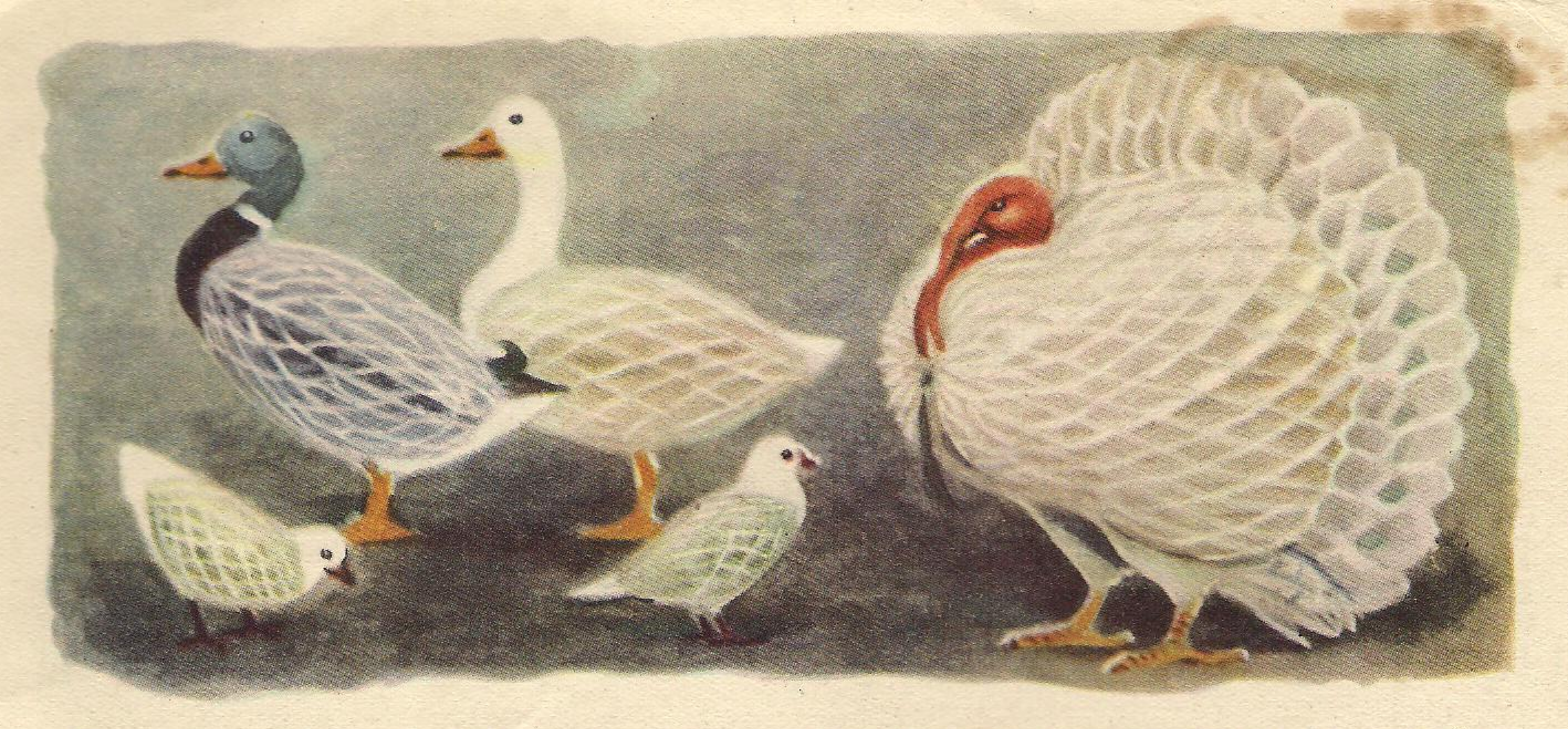
ИГРУШКИ-САМОДЕЛКИ

Посмотри, какие забавные птицы! Ты тоже их можешь сделать.

Сначала возьми лист картона и аккуратно расчерти его на квадраты, только больших размеров, чем в журнале, а то птица у тебя получится маленькая. Потом по квадратам нарисуй контур птицы. Нижнюю часть птицы с ножкой надо рисовать отдельно, причём два раза (см. контуры птиц, нарисованных на синей сетке). Нарисованные части игрушек вырежь ножницами по контуру. Теперь приготовь 30 листков папиросной бумаги размером в нормальный писчий лист. Взяв первый листок, проведи на нём клеем пять линий (рис. 1). Поверх смазанного клеем листка положи второй листок и на нём проведи четыре линии (рис. 2); потом положи снова чистый листок и проведи на нём пять линий, а на следующем — четыре. Так ты склей все 30 листков. Потом склей точно такую же вторую стопочку. Когда бумага просохнет, положи на одну и на другую стопочки нижние части птиц с ножкой и обведи карандашом (рис. 3). Затем вырежь полученную выкройку, и у тебя получится фигура (рис. 4).

Смазав клеем вырезанные выкройки, наклей их на верхние части птицы (рис. 5). Поверх приклеенной выкройки — туловища — наклей нижние части птицы с ножкой (рис. 6).

Взяв полоску бумаги, склей места сгиба на игрушке и дай ей просохнуть. Когда клей просохнет, опусти ножки птицы вниз, и она сразу станет такой толстой и смешной. А если ты хочешь, чтобы твоя игрушка стала ещё веселей, раскрась своей птице в разные цвета гребешок, пёрышки, ножки. Ещё красивее будут игрушки, если их сделать из цветной папиросной бумаги. Её можно окрасить самому цветными чернилами, тушью или красками для материи. После окраски бумагу надо прогладить утюгом и лишь после этого приступать к склейке.

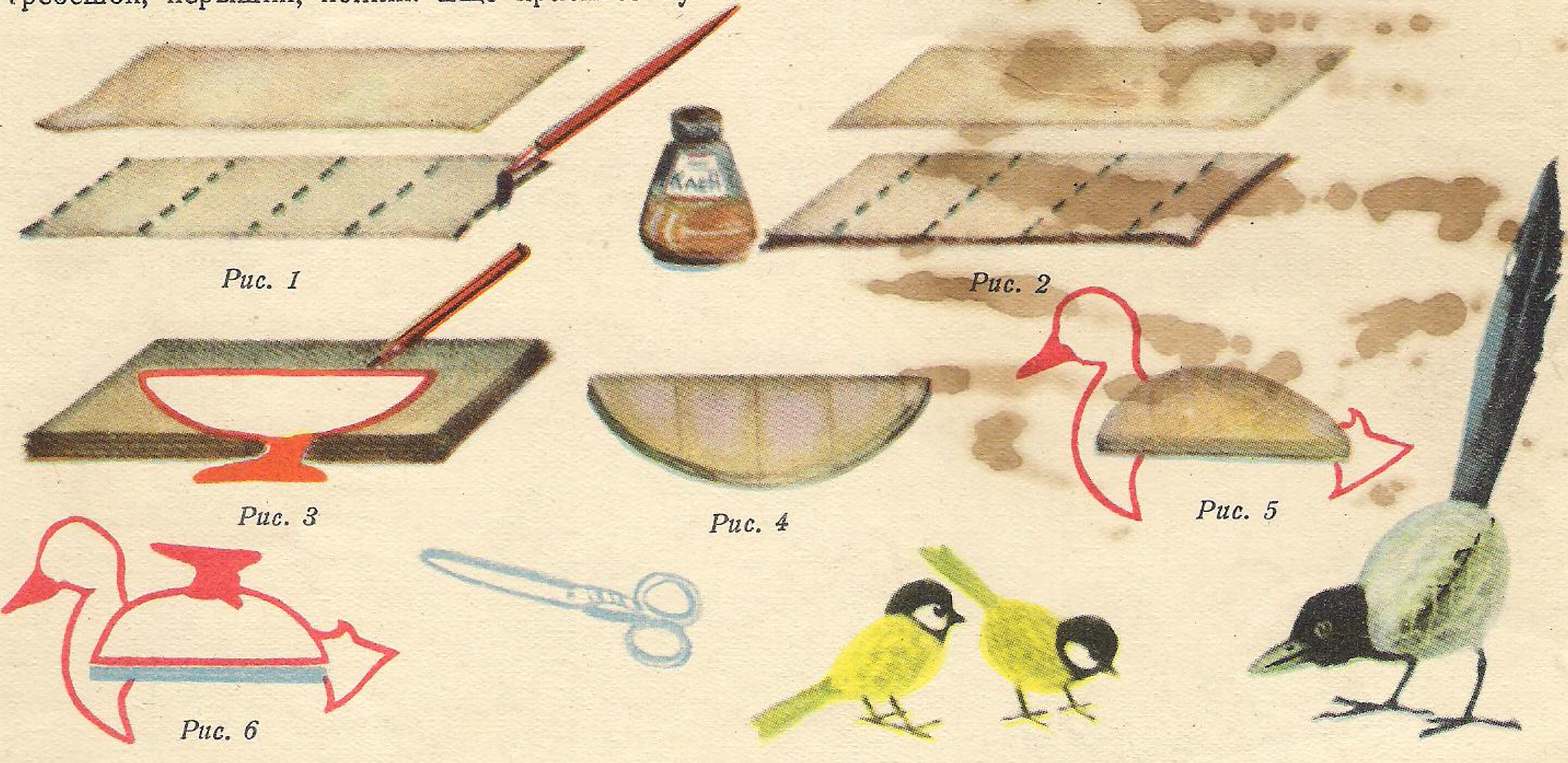

Рис. 1 Рис. 2 Рис. 3 Рис. 4 Рис. 5 Рис. 6

ПОПРАВКА: В шестом номере журнала „Мурзилка" на стр. 12, во второй колонке:

Вместо: Ведут свой груз на Волго-Дон
Бессчётные вагоны

Следует читать: Везут свой груз на Волго-Дон
Бессчётные вагоны.

Вместо: Где мы ворота строим,
Туда идёт их эшелон,

Следует читать: Туда идёт их эшелон,
Где мы ворота строим,

На обложке — рисунок Н. Жукова: „У телевизора"

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, Е. МАРТЬЯНОВА, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор О. Камкин *Рукописи не возвращаются* *Технич. редактор Л. Волкова*

Год издания двадцать восьмой **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06. А04074 Подписано к печати 29/V 1952 г.
2,8 уч.-изд. л. Бумага $60 \times 92^1/_8$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 250 000 экз. Заказ 1110

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, Сущёвская, 21.

Рис. К. КУПЕЦИО

